

На глаза Гермионы навернулись слезы, щеки дергались, губы дрожали.

О, Гарри, - заикалась она, - я никогда не знала. Почему ты ничего не сказал?

Мы были слишком заняты, чтобы отрицать это, не так ли. Это и... другие вещи".

Взгляд Гермионы мгновенно изменился. Исчезло полусожалеющее-полувиноватое выражение, на смену ему пришло растерянное, вопросительное. Она смотрела в глаза Гарри, и у него мелькнула мысль, не научилась ли она легилименции. Это не удивило бы его, в конце концов, она была невероятной.

И вот опять. Неожидавшая мысль. На этот раз ему не удалось скрыть изумлённое выражение лица, и он знал, что Гермиона это заметила. В тот момент Гарри надеялся, что она не изучала технику чтения мыслей...

Через полчаса они легли спать. Гарри суетился, очень громко чистя зубы, так как у него было непреодолимое впечатление, что дантисты Грейнджер находятся снаружи, прижав уши к двери. Когда он вышел из ванной, они стояли у двери в спальню в дальнем конце коридора, неловко переминаясь с ноги на ногу. Они оба весело пожелали Гарри спокойной ночи, когда он вошёл в свою комнату и тихо закрыл дверь.

Гарри услышал, как вскоре после него закрылась дверь в спальню мистера и миссис Грейнджер, и начал раздеваться. Он решил постараться быть опрятным, с трудом поборол желание бросить толстовку на пол и аккуратно сложил её в сундук. Он расстегнул джинсы как раз в тот момент, когда ручка его двери опустилась, и дверь открылась.

Гермиона! Гарри тихо вскрикнул, подняв руки к груди и опустив их обратно, когда джинсы начали сползать вниз: "Ты не возражаешь, я переоденусь здесь!"

О, простите, - сказала она и покраснела, прежде чем повернуться. Гарри было немного неловко находиться в центре внимания: представьте, что подумают родители Гермионы, если войдут в дом.

Я сейчас переоденусь, так что не подглядывайте! Я сказал, не подглядывать! прошептал Гарри.

Гарри не сводил глаз с Гермионы, пока переодевался в пижаму. Несколько раз ее голова слегка шевелилась, заставляя Гарри либо защищать свое достоинство, либо нырять на пол в поисках убежища на краю кровати. Он скользнул в постель, сказал Гермионе, что она может повернуться, а затем поразился тому, насколько удобной была кровать. Даже Хогвартсу было бы трудно с ней сравниться.

Гарри, мне очень жаль, что так получилось, - утешающе сказала Гермиона, садясь на кровать, -

мои родители часто бывают грубыми. Прости меня".

Все в порядке, правда, - сказал Гарри.

Гермиона протянула руку и сжала предплечье Гарри, которое лежало поверх одеяла. Она нежно поглаживала его, пока говорила.

Я хочу, чтобы ты пообещал мне, Гарри, что если тебе когда-нибудь понадобится поговорить... о чем угодно... ты сразу же придешь ко мне. Больше не надо ничего держать в себе. Ты можешь говорить со мной о чем угодно, не бойся, - ее рука начала вырисовывать странную восьмерку вдоль его предплечья, - я надеюсь, тебе здесь будет комфортно. И ты не будешь жалеть, что оказался... ну, в общем, в другом месте".

Я не хочу ехать в Бэрроу, Гермиона, - твердо сказал Гарри, - сейчас там нет ничего, чего бы я хотел".

Гермиона, казалось, слегка вздрогнула. Она смотрела на него таким взглядом, который Гарри не мог объяснить. Если бы ему нужно было подобрать слово, то, наверное, это было бы обожание. Может быть. Но это была Гермиона. И разве она не выглядела сегодня красивой? Он не замечал этого слишком долго. Мысли нахлынули на него, и с каждой из них удивление уменьшалось, а трепет в груди усиливался.

Что ж, нам лучше поспать, - сказала Гермиона, прервав задумчивость, - спокойной ночи, Гарри.

Она с тихим усилием наклонилась над ним, чтобы слегка чмокнуть его в самую дальнюю от нее щеку. От неё исходил пьянящий цветочный аромат, который гипнотически действовал на мозг Гарри. Затем это произошло.

Отстранившись, она замешкалась, всего на мгновение, но остановилась. Гарри взглянул на ее лицо: она определенно была слишком близко. Но он не возражал. Более того, он хотел подойти еще ближе. Просто сделай это, сказал голос в его голове, протяни руку... сделай это... она хочет этого... она просто Золотой снитч, только ты должен поймать ее губами... давай... ближе... ближе... ближе...

Гермиона внезапно выпрямилась и отстранилась, хотя на этот раз почти не покраснела. Они обменялись многозначительными взглядами, и Гермиона улыбнулась ему. Он хотел вернуть ее... хотел, чтобы она была рядом... чтобы обнять ее...

Спокойной ночи, Гарри, - сказала она, дойдя до двери.

<http://tl.rulate.ru/book/105502/3730964>